

Глава 268. Портрет

Цинь Му покинул гору Святого Пришествия и вернулся в Имперский Колледж. Гу Линуань устроил приветственный банкет. Юноша смотрел широко открытыми глазами, разрываясь между смехом и слезами, но всё же, совладав с собой, спросил:

— Лорд Гу, это было так необходимо?

— Как коллеги-практики пути дьявола, мы, естественно, должны поддерживать друг друга. Владыка Культа Цинь, ты всё так же пользуешься Младшим Защитником? — улыбаясь, проговорил Лорд Гу.

— Так и есть. Я не верну его! Правила наших Великих Руин... — начал было объяснять юноша.

— Я знаю! — громко рассмеялся Гу Линуань, сразу же добавив. — Я провёл в Великих Руинах двести лет, и я знаю их правила — украденные вещи, никогда не возвращаются! Видишь? Разве ты не считаешь меня чужим? Хахахаха! Я пробыл в Великих Руинах двести лет, так что их отчасти можно считать моей родиной, мы наполовину земляки! Теперь, когда Владыка Культа Цинь вернулся с нашей родины, как я могу не угостить тебя едой, чтобы ты не тосковал по дому?

— У Лорда Гу слишком высокое совершенствование, младший брат восхищается тобой, — изумлённо улыбаясь, говорил юноша.

— Нет, что ты! Владыка Культа Цинь — самый талантливый человек, рождённый быть героем!..

После того, как они льстили друг другу, Гу Линуань печально вздохнул:

— Когда я впервые увидел тебя в Великих Руинах, я сразу понял, что ты не бездарен и обязательно достигнешь стремительного успеха в своей карьере, но никогда бы не поверил, что этот день наступит так быстро. Владыка Культа Цинь... Эх, разве я не считаю тебя чужим, называя тебя Владыкой Культа Цинь? Владыка, из-за непредвиденных обстоятельств, есть довольно много пустых позиций среди первых и вторых высокопоставленных чиновников в Имперском Дворе, может ли Владыка помочь мне с этим?

— Лорд Гу, я всего лишь маленький чиновник пятого ранга... — хотел плакать и смеяться Цинь Му.

— Если Владыка не считает меня чужим, то можешь звать меня Линуань.

— Я всего лишь Вельможа Дворца пятого ранга без какой-либо реальной власти в руках, я не имею права задавать вопросы относительно продвижения первых и вторых высокопоставленных чиновников. По правде говоря, меч, убивший наследного принца, был Младшим Защитником, который я выхватил у тебя. Император на самом деле затаил обиду в своём сердце и беспокоится о моём Небесном Дьявольском Культе. Если бы я попытался замолвить словечко, чтобы поднять тебя в должности, я бы только всё испортил.

— Это действительно так, Владыка мудр. Позволь предложить тост за тебя, — улыбаясь Линуань.

Он был понимающим человеком, и мотивом его приглашения на банкет было не то, чтобы заставить Цинь Му замолвить слово у Императора Яньфэна, чтобы тот поднял его в звании. Старик должен был подружиться с пареньком и разрешить их прежние обиды. Независимо от

того, был ли тот сейчас любимчиком императора или нет, он должен был подружиться с ним.

Владыка Небесного Дьявольского Культа существовал на том же уровне, что Жулай и Мастер Дао. Построение хороших отношений с Цинь Му было равносильно построению хороших отношений с Жулаем или Мастером Дао. Если банкет поможет, всё определённо было не зря. После банкета Гу Линуань лично сопровождал Цинь Му обратно в Резиденцию Учеников. На обратном пути юноша был немного удивлён, когда заметил иностранцев в Имперском Колледже.

— После восстания новый наследный принц отменил подписанный ренегатом договор и вернул себе земли. Некоторые из зарубежных стран были напуганы, поэтому они отправили мирных посланников, чтобы узнать всё о Вечном Море, — говорил Цинь Му.

— Наследный принц допустил это. Он позволял иностранцам искать знания в Вечном Море, в то время как некоторые потомки аристократов учились в Имперском Колледже, — добавил Линуань.

Цинь Му кивнул, вдруг увидел знакомое лицо и был слегка ошарашен. Он улыбнулся в сторону юноши и крикнул:

— Паньгун Цо!

Тот юноша, юный варвар прерий, обернулся, посмотреть на Цинь Му с недоумением в глазах. За ним следовали многочисленные слуги из его страны, двое из них были Великими Шаманами Золотого Дворца Орхидеи.

Паньгун Цо спросил шёпотом человека рядом, Великий Шаман сразу же ответил ему что-то. Он кивнул в знак понимания и равнодушно ответил на приветствие Цинь Му:

— Так это Владыка Небесного Дьявольского Культа! Что случилось, Владыка?

— Ничего, — удивлённо покачал головой юноша. Паньгун Цо и остальные ушли.

Цинь Му слегка нахмурился, Гу Линуань, смотря на него, внезапно спросил:

— Ты знаешь этого человека?

— Он младший сын Хана Империи Варварских Ди. Однажды я видел, как он практиковал свои удары на границе, его навыки кулака имеют уникальную основу, с уникальным строением, — говорил Цинь Му смотря на спину Паньгун Цо, добавив. — Однажды он бросил вызов Канцлеру Ба Шаню и сказал, что он обязательно победит его в будущем. У меня создалось хорошее впечатление о нём. Но почему сейчас он как будто встретил меня в первый раз...

— С характером юноши, он, должно быть, забыл, — улыбаясь говорил Лорд Гу.

Цинь Му вернулся в свою резиденцию, где увидел уже лежащего цилиня. Когда он вошёл в комнату, то почувствовал, что ему одиноко и как-то не по себе.

«Эх, если бы только Лин'эр была здесь», — вздохнул про себя юнец... Если бы Ху Лин'эр была здесь, она бы определённо прибралась в комнате, ибо там было очень грязно. Вся комната также была бы удобно устроена. Внезапно снаружи раздался низкий и приглушённый голос цилиня:

— Юная леди, кого ты ищешь?

— Владыка Культа Цинь здесь? — спросил кто-то приятным голосом.

— Ну да, здесь.

— Тогда я войду?

— Без проблем.

Цинь Му немедленно вышел из комнаты и увидел Лин Юйсю, толкающую дверь. Эта молодая леди была очаровательна, улыбаясь красными губами с белыми зубами. Она была одета в платье с красным накладным воротником. Когда она вошла во двор, юноша почувствовал её запах и его сердце стало биться быстрее.

— Вот, тот самый пастушок! — глаза девушки ярко сияли, когда она шла с улыбкой. — С большой собакой у твоей двери довольно легко договориться.

— Я собираюсь положить его на стол в следующий новогодний ужин, он даже не может охранять дверь должным образом! — безжалостно проговорил Цинь Му.

— Владыка, я всё слышу, — раздался голос зверя снаружи.

— Я и хотел, чтобы ты это услышал! Ты умеешь только есть и спать!

Цинь Му с глупой улыбкой на лице смотрел на принцессу, она была безумно красивой даже несмотря на то, что лицом напоминала маленького ребёнка. Тем не менее, она была выше него и была уже взрослой. Её весеннее платье не могло скрыть её соблазнительную фигуру, платье хорошо обтягивало грудь, паренёк не мог отвести взгляда от неё... В последнее время и он прибавил в росте, да так солидно, что такому бы позавидовали растущие в пустынной земле сорняки, как только наступала весна. В последний раз, когда они встречались, принцесса была в некоторой степени необузданной, она носила мужскую одежду и вела себя свободно, непринуждённо.

Лин Юйсю подошла к жёлтому грушевому дереву во дворе и увидела только маленькие бутоны. Тем не менее, сначала необходимо дождаться момента, когда они распустятся. Она протянула тонкие нефритовые руки, чтобы поиграть с цветами, и улыбнулась:

— Очень необычно посадить грушу на нефритовой горе. Когда груша расцветёт, я обязательно должна прийти полюбоваться на это...

— Не двигайся! — крикнул Цинь Му. — Оставайся в этом положении. Дай мне секунду!

Он быстро достал кисть, чернила, бумагу и чернильный камень. Лин Юйсю была немного нетерпелива и сказала:

— Ты ещё не закончил? У меня рука уже болит!

— Почти.

Цинь Му собирался закончить портрет, но остановился на последнем штрихе, достал штамп, чтобы поставить его на портрете, и добавил последний штрих с улыбкой:

— Вот теперь закончил!

Лин Юйсю подошла и посмотрела на свой портрет. Ей показалось, что она выглядела немного застенчивой на портрете, и было очевидно, что Цинь Му удалось захватить застенчивость, которая была в её сердце.

— Такое сходство! — воскликнула Лин Юйсю в восхищении, тут же продолжив. — Зачем нужно было ставить штамп перед нанесением последнего штриха?

— Мои навыки рисования слишком хороши. Добавь я последний штрих перед штампом, ты бы выскочила из картины и тут же убежала. Этот штамп ещё называют печатью. Взгляни на изображение печати, это не моя фамилия, а своего рода запечатывающая руна, — объяснил Цинь Му.

Лин Юйсю поднялась взглянуть на печать, и они оба встали рядом с друг другом. Взгляд юноши переместился на лицо девушки, увидев на её светлой щеке мягкое покраснение, а также её яркие и ясные глаза. В то время как она серьёзно смотрела на печать, её светлая шея казалась очень нежной, а серьёзное отношение заставляло сердце биться чаще.

— Это действительно запечатывание рун! — удивилась Лин Юйсю, с любопытством спросив. — Если печать будет стёрта, действительно ли я выйду из картины?

— То, что я использую, это навык Дарования Души и Дарование Божественной Души с Точкой Использующей Взаимную Чувствительность. Тем не менее, лучше не рисковать, так как я использовал этот навык только один раз, и на всякий случай запечатать картину, — кивнул Цинь Му.

Лин Юйсю посмотрела на него робко и сразу же закатала портрет:

— Это мой портрет, не смей украсть его у меня! Ой, я чуть не забыла о поставленной задаче. Отец вызвал тебя во дворец, сказал, что это для проверки травм. Я встретила евнуха, который должен был доставить указ, но решила зайти сама.

— Ты пойдёшь со мной? — убирая свои вещи, спросил Цинь Му.

— Почему бы и нет? Мы давно не виделись, и мне есть что тебе рассказать.

Юноша и девушка вышли из комнаты, цилинь поднял голову:

— Владыка, я буду охранять дверь и никого не впущу!

— Понял, — ответил Цинь Му, добавив. — Сделай всё, как обещал, и я не буду ставить тебя на новогодний стол. А также тренируйся больше, разомни все мышцы на теле зелёного быка. Будь активнее, иначе ты не победишь его!

Два человека вышли из Резиденции Учеников и увидели, что многие ученики приветствуют их улыбками по пути. Тем не менее, большинство из них выглядели напуганными, поэтому было очевидно, что они знали о том, что Цинь Му был Владыкой Небесного Дьявольского Культа, человеком с диким нутром... Он отрубил голову Лин Юйсю перед Императором Яньфэном и выглядел действительно дьявольским.

За пределами Резиденции Учеников Канцлер Ба Шань шёл широкими шагами, в то время как позади него шагали два ученика. Ими оказались Вэй Юн и Юэ Цинхун. Два человека солидно прогрессировали на своём пути совершенствования, было очевидно, что они получили довольно много преимуществ от взаимодействия с Канцлером Ба Шанем. Позади них появился

большой зелёный бык, который был несравнимо мощным. Он шагал по земле двумя копытными ногами, одновременно красуясь телом, испещрённым узловатыми, крепкими мышцами. Держа пион во рту и выдыхая огонь из ноздрей, он выглядел крайне дьявольски. Канцлер Ба Шань остановился и улыбнулся:

— Владыка Культа Цинь, куда это вы вдвоём собрались? Неужто сбежать захотели?

— Никуда мы не сбегает. Не говори глупостей, учитель Ба Шань, отец вызвал его во дворец! — сердито ответила Лин Юйсю.

Канцлер Ба Шань громко рассмеялся и обратился к Цинь Му:

— Я только что встретил этого уродца Паньгун Цо из Империи Варваров Ди, он был очень странным. У меня было ощущение, что это не настоящий Паньгун Цо.

— У меня тоже возникло такое чувство. Он не узнал меня и казался совершенно другим человеком, — добавил юноша.

— Его способности очень сильны и ничуть не уступают твоим, — сказал Канцлер Ба Шань.

— Не уступают моим? Я очень силен!

— Его Божественное Сокровище Шести Направлений вот-вот прорвётся, я также чувствую, что в его теле скрывается какая-то ужасающая сила. Возможно, даже ты не сможешь одолеть его! Что-то с этим сопляком не так... Мне кажется он подвергся одержимости какого-то духа... Иди и встретись с императором, я приду и найду тебя позже, — проговорил Ба Шань.

Цинь Му пришёл во дворец вместе с Лин Юйсю увидеть Императора Яньфэна и Имперского Наставника. Рядом с ними также был уродливый человек, чье лицо было покрыто бородавками, он проверял их травмы. Юноша вошёл, император поднял голову, показывая улыбку:

— Вельможа Дворца!

Человек, чьё лицо покрывали бородавки, посмотрел на Цинь Му, и расплылся в улыбке. Он был похож на огромную жабу, которая превратилась в духа, его улыбка была похожа на плачущее лицо:

— Младший брат! Учитель, наш старик, как он поживает?

Цинь Му остановился и протянул руку, преградить Лин Юйсю путь:

— Маленький Король Ядов?